

Лин Юйяо долго сидел на корточках у ручья.

Он раз за разом плескал на лицо холодную воду, пока кожа не онемела, а жар всё равно не проходил.

Горело не лицо.

Горела картинка в голове.

Это лицо.

Эти глаза.

Этот поцелуй.

Он резко мотнул головой, поднялся и вернулся к бамбуковому дому.

Сел на бамбуковый стул и уставился на орхидею.

Она спокойно цвела бледно-фиолетовыми лепестками и совершенно не обращала внимания на человека, который никак не мог найти себе места.

Лин Юйяо долго смотрел на неё, а потом вдруг спросил:

— Скажи, со мной что-то не так?

Орхидея молчала.

— Я натурал, — с нажимом произнёс он. — Мне нравятся женщины. Всегда нравились женщины.

Орхидея по-прежнему молчала.

— Значит, тот сон — просто сон, — Лин Юйяо кивнул, словно убеждая самого себя. — Во сне всегда какая-то бессмыслица, никакой логики. Если мне приснилось, что меня поцеловал мужчина, это ничего не значит. Вообще ничего.

Чем дольше он говорил, тем тише становился голос.

Потому что в голове возник ехидный вопрос: а как насчёт реакции тела под одеялом?

Лицо Лин Юйяо мгновенно вспыхнуло снова.

Он поднялся и начал ходить по бамбуковому дому туда-сюда.

— Это потому что... потому что... — он отчаянно искал оправдание. — Потому что давно ничего такого не было. Точно. Я уже три месяца в этом мире и всё это время только и делаю, что запасаю припасы. Когда тут вообще было думать о подобном? Организм слишком долго терпел, вот и разрядился во сне. Совершенно нормально. Абсолютно нормально.

Он прошёл ещё несколько кругов и остановился, глядя на кровать.

Два метра на два с половиной.

Две подушки.

Лежат рядом.

Лин Юйяо подошёл, долго смотрел на пустую подушку,

потом взял её и отложил в сторону.

Посмотрел.

Нет, что-то не так.

Он снова вернул её на место.

Точно туда, где она лежала раньше.

— ...

Лин Юйяо стоял перед двумя подушками и погружался всё глубже в сомнения относительно самого себя.

Он пошёл на кухню, вскипятил воду и заварил чай.

С чашкой в руках сел на ступеньках перед бамбуковым домом и посмотрел на холм и ручей вдалеке.

Куры и утки галдели, кролики прыгали в траве, две свиньи опять заметно потолстели, четыре овцы пили у ручья.

Всё было так спокойно.

И только внутри у Лин Юйяо царил полный беспорядок.

Он отпил чаю и всерьёз задумался над одним вопросом.

Сколько он собирается жить в пространстве?

Месяц? Год? Десять лет? Всю жизнь?

Если действительно всю жизнь, единственными соседями останутся куры, утки, свиньи и овцы.

Ни одного живого человека.

Ни общения.

Ни с кем даже поговорить.

Лин Юйяо передёрнуло.

Он человек.

А люди — существа социальные.

Спрятаться на какое-то время можно, но не на всю жизнь.

Ему нужно разговаривать с людьми, общаться, знать, что снаружи ещё кто-то жив.

Иначе можно сойти с ума.

Лин Юйяо вспомнил новость, которую когда-то видел: рыбаки несколько месяцев дрейфовали в

море и после спасения едва мог говорить. Не потому, что онемел, а потому что слишком долго ни с кем не разговаривал и речевые навыки начали угасать.

Он не хотел однажды превратиться в такого человека.

Лин Юйяо поставил чашку и поднялся.

Решение принято.

Он выйдет наружу.

Но не будет, как вчера, прятаться и подглядывать.

Он посмотрит открыто. Один раз. А если возникнет опасность — сразу уйдёт в пространство.

Неважно, заметят его или нет.

Неважно, остался тот человек или ушёл.

Нужно увидеть, что происходит во внешнем мире.

Понять, остались ли в живых другие люди.

И узнать...

остался ли там тот человек.

III

Десять утра.

Перед бамбуковым домом Лин Юйяо в последний раз проверил снаряжение.

Всё как вчера: тёмная одежда, лёгкие кроссовки, в поясной сумке вода, шоколад, армейский нож, перцовый спрей и телефон.

Он глубоко вдохнул.

Стоило подумать —

и в следующее мгновение он оказался в спальне.

Шторы были задёрнуты, в комнате полумрак.

Всё как вчера.

Как в тот момент, когда он сбежал.

Лин Юйяо стоял у кровати и внимательно прислушивался.

Снаружи было тихо.

Ни рычания зомби.

Ни шагов.

Вообще ничего.

Он подошёл к окну и приоткрыл щёлочку.

IV

Солнце ударило в глаза.

Прищурившись, Лин Юйяо первым делом посмотрел на далёкую виллу.

У входа...

пусто.

Никого.

Он застыл.

Несколько секунд всматривался, чтобы убедиться окончательно.

Действительно никого.

Тот человек ушёл.

Чи Юй ушёл.

Лин Юйяо и сам не понимал, что чувствует.

Облегчение? Немного.

Разочарование? Будто тоже немного.

Он покачал головой, не желая разбираться, откуда взялось это «разочарование».

После этого оглядел остальные места.

На главной дороге квартала вилл зомби будто стало ещё меньше. Вдали бродили всего два или три.

Трупы на газоне уже гнили и смердели, но новых хотя бы не прибавилось.

Вокруг его виллы всё так же было пусто.

Лин Юйяо отпустил штору, прислонился к стене и задумался.

Чи Юй ушёл.

Куда?

Неизвестно.

Вернётся ли?

Тоже неизвестно.

Но по крайней мере сейчас снаружи безопасно.

Можно выйти и осмотреться.

V

Лин Юйяо осторожно открыл дверь спальни.

Коридор был пуст.

Он спустился, прошёл через гостиную и подошёл к входной двери.

Несколько секунд постоял за ней, слушая улицу.

Только ветер.

Он открыл дверь.

Солнечный свет лёг на тело приятным теплом.

Лин Юйяо не стал сразу идти дальше.

Сначала огляделся: поблизости зомби нет, те, что вдалеке, стоят спиной и его не заметили.

Потом поднял голову и глубоко вдохнул.

Четвёртый день апокалипсиса.

В воздухе чувствовался слабый запах разложения, но не такой сильный, как он ожидал.

Может, ветер разносил его.

А может, Лин Юйяо уже начал привыкать.

Он спустился по ступенькам.

Прошёл несколько шагов и остановился.

Ещё несколько — и снова остановился.

Оказалось, он всё время смотрит на далёкую виллу.

На место, где вчера стоял Чи Юй.

Теперь там пусто.

И вдруг Лин Юйяо захотелось сходить туда.

Посмотреть, где именно стоял Чи Юй.

Проверить, не осталось ли каких-нибудь следов.

Но он мгновенно задавил эту мысль.

Совсем с ума сошёл?

Зачем туда идти?

А если Чи Юй вернётся?

Если они столкнутся?

Лин Юйяо покачал головой и пошёл в противоположную сторону.

VI

Он двигался вдоль края квартала вилл, держась у стен и кустов, стараясь оставаться незаметным.

Примерно через десять минут дошёл до задних ворот.

Они были открыты.

В будке охраны никого. На полу — кровь, но тела не было.

Лин Юйяо вышел за ворота на улицу.

Обычная улица города J. По обеим сторонам магазины и жилые дома.

Только теперь всё изменилось.

Стёкла и двери магазинов разбиты, стеллажи внутри опрокинуты, товары рассыпаны по полу.

У жилых домов лежали несколько тел, уже начавших разлагаться.

По дороге бродили зомби.

Вдали поднимался дым — неизвестно, что горело.

Лин Юйяо спрятался за стеной будки охраны и смотрел на это со смешанными чувствами.

Вот он, апокалипсис.

Он готовился к нему три месяца, представлял бесчисленное количество раз.

Но теперь, увидев всё своими глазами, всё равно не мог до конца поверить.

Слишком тихо.

Кроме редкого низкого рычания зомби — ни звука.

Ни машин.

Ни человеческих голосов.

Ни признаков обычной жизни.

Словно весь мир умер.

VII

Снаружи он провёл около двадцати минут.

Далеко не ходил — только немного обошёл окрестности квартала вилл.

И кое-что увидел.

Маленький супермаркет уже разграбили, полки были пустыми. На полу валялись упаковки и пустые бутылки — значит, сюда приходили люди, причём живые.

В одном жилом доме смутно слышалось движение. Подходить ближе Лин Юйяо не решился, но предположил, что внутри могут прятаться выжившие.

За углом лежало несколько тел с пулевыми отверстиями. Их не загрызли зомби — этих людей застрелили.

Живые опаснее зомби.

Эта мысль снова всплыла в голове.

Лин Юйяо не пошёл дальше.

Развернулся и вернулся прежним путём.

Вошёл в квартал вилл, дошёл до своей виллы.

Уже собирался войти...

когда внезапно что-то почувствовал.

Странное ощущение.

Словно на него упал чей-то взгляд.

Лин Юйяо резко обернулся.

VIII

Вдалеке,

у входа в ту самую виллу,

стоял человек.

Чёрная одежда, высокий крупный силуэт, прямая осанка.

Дыхание Лин Юйяо на миг остановилось.

Чи Юй.

Он вернулся.

И...

смотрит сюда.

Смотрит на Лин Юйяо.

Первым порывом было бежать.

Ноги уже готовы были развернуться.

Но он вдруг вспомнил решение, принятое раньше: выйти, посмотреть, и при опасности сразу спрятаться в пространстве.

Неважно, заметили его или нет.

Неважно, кто перед ним.

В пространство.

Да, туда.

Он может войти прямо сейчас.

Одна мысль — и он в безопасности.

Но Лин Юйяо не двинулся.

Сам не знал почему.

Он просто стоял и смотрел на человека вдали.

А тот смотрел на него.

Триста метров между ними — и всё же их взгляды встретились.

IX

Потом человек двинулся.

Пошёл сюда.

Опять тем же шагом.

Спокойным и неторопливым.

Словно прогуливался.

Словно ждал реакции Лин Юйяо.

Ладони того вспотели.

Нужно войти в пространство.

Сейчас.

Немедленно.

Но он всё равно не двигался.

Только смотрел, как человек шаг за шагом приближается.

Двести метров.

Сто пятьдесят.

Сто.

Всё ближе.

Всё отчётливее.

Это лицо.

Лицо, которое было во сне.

Глубокие черты, холодно-белая кожа, тёмно-карие глаза.

Чи Юй.

Действительно Чи Юй.

Пятьдесят метров.

Тридцать.

Двадцать.

Теперь Лин Юйяо наконец смог разглядеть выражение лица.

Ни холодности.

Ни убийственного намерения.

Только что-то вроде...

любопытства?

Нет, не любопытства.

Скорее...

так смотрит щенок, увидев любимого человека?

От собственной мысли Лин Юйяо чуть не дёрнулся.

Но на лице этого мужчины действительно было странное... рвение?

Будто он увидел то, что очень хотел увидеть.

Десять метров.

Пять.

Чи Юй остановился прямо перед ним.

Х

Меньше двух метров.

Так же близко, как во сне.

Лин Юйяо видел его ресницы — длинные и густые.

Видел глаза — тёмно-карие, с золотистым блеском на солнце.

Видел губы — тонкие, чётко очерченные.

Эти губы целовали его во сне.

Лицо Лин Юйяо опять начало гореть.

Но он заставил себя успокоиться.

Нужно понять, что вообще происходит.

Почему Чи Юй не нападает?

Почему так на него смотрит?

Почему Чи Юй...

И тут Чи Юй заговорил.

— Ты.

Голос низкий, немного хриплый, словно он очень давно не разговаривал.

Лин Юйяо застыл.

— Я... что?

Чи Юй наклонил голову набок.

Жест совершенно не вязался с исходившим от него давлением.

Будто...

большая собака смотрит на человека, склонив голову.

— Ты, — повторил Чи Юй. — Тогда исчез.

Мысли Лин Юйяо помчались.

Тогда?

Он говорит о вчерашнем дне?

Вчера Лин Юйяо увидел, как Чи Юй пошёл к нему, убежал и спрятался в пространстве.

Для Чи Юя он просто «исчез».

Растворился в воздухе.

Значит...

Чи Юй его искал?

— Ты, — Чи Юй сделал шаг, сокращая расстояние, — что?

Лин Юйяо отступил.

— Не подходи.

Чи Юй сразу остановился.

Но глаза всё равно не отрывались от Лин Юйяо.

Такой взгляд напомнил ему кое-что.

Что именно?

Он подумал.

Золотистого ретривера, которого когда-то держал его друг.

Каждый раз, когда хозяин возвращался домой, собака смотрела именно так —

с восторгом, полной сосредоточенностью и желанием тут же кинуться облизывать.

От такого сравнения Лин Юйяо чуть не оглушило.

Но мужчина перед ним — король зомби, настолько сильный, что одним присутствием заставляет ноги слабеть...

сейчас и правда выглядел точь-в-точь как тот ретривер.

XI

— Ты, — снова заговорил Чи Юй, — вкусно пахнешь.

Лин Юйяо замер.

— Что?

— Пахнешь, — Чи Юй серьёзно кивнул. — От тебя вкусный запах.

Лин Юйяо опустил голову и понюхал себя.

Ничего.

В пространстве он мылся обычным мылом без ароматизаторов. Откуда взяться запаху?

— Ничем не пахнет. Тебе показалось.

Чи Юй покачал головой.

— Есть, — упрямо сказал он. — Ещё в первый раз почувствовал.

В первый раз?

Лин Юйяо задумался.

Первый раз — значит, в первый день апокалипсиса, когда в роще он увидел тот силуэт.

Уже тогда Чи Юй его учуял?

Он что, собака?

Стоп...

У зомби нюх действительно острее человеческого.

Но что значит «вкусно пахнешь»?

Он для него еда?

Лин Юйяо передёрнуло.

— Ты... хочешь меня съесть?

Чи Юй на миг застыл.

Потом покачал головой.

— Не съем. Не хочу есть.

Он сделал паузу, будто подбирая слова.

— Хочу... другое.

Лин Юйяо уставился на него.

Другое?

Какое ещё другое?

Чи Юй снова шагнул ближе.

Лин Юйяо хотел отступить, но ноги не двинулись.

Почему — он сам не понимал.

Чи Юй остановился прямо перед ним и опустил взгляд.

Он был выше Лин Юйяо примерно на полголовы. Сейчас смотрел сверху вниз, не отрывая тёмно-карих глаз.

Потом поднял руку.

Лин Юйяо мгновенно напрягся.

Но рука не схватила его за горло.

Она потянулась к лицу.

И легко коснулась щеки.

Холодная.

Как во сне.

Точно такое же прикосновение.

В голове Лин Юйяо загудело.

Уголки губ Чи Юя едва заметно приподнялись.

Будто он улыбался.

— Мягкий, — сказал он. — Тёплый.

Ладонь скользнула со щеки на затылок.

Мягко придержала шею.

Точь-в-точь как во сне.

— Живой, — добавил Чи Юй.

Ноги Лин Юйяо начали слабеть.

Не от страха.

А от...

чего-то, чему он не мог дать названия.

— Ты... — он изо всех сил старался говорить ровно. — Чего ты вообще хочешь?

Чи Юй склонил голову набок.

И этот жест на фоне его грозной ауры выглядел до невозможности противоречиво.

Словно золотистый ретривер задумался над вопросом хозяина.

Потом ответил:

— Ходить за тобой.

— Что?

— Ходить за тобой, — серьёзно повторил Чи Юй. — Ты исчез — я искал. Ты вышел — я иду за тобой.

Лин Юйяо застыл.

— Почему ты хочешь идти за мной?

Чи Юй подумал.

И сказал то, после чего Лин Юйяо окончательно лишился слов:

— Ты вкусно пахнешь.

— Рядом с тобой хорошо.

Лин Юйяо стоял на месте с пустой головой.

Что за ситуация?

Чи Юй, король зомби, главный злодей, появлявшийся в романе меньше чем в десяти главах и одним своим присутствием заставлявший людей слабеть в коленях...

сейчас смотрит на него щенячьими глазами и говорит: «Ты вкусно пахнешь», «Рядом с тобой хорошо»?

Сценарий вообще не тот!

В романе всё было не так!

По роману ты должен свернуть мне шею!

Внутренне Лин Юйяо бесновался.

Но Чи Юю до этого не было дела.

Его рука всё ещё придерживала Лин Юйяо за затылок.

От прохладного прикосновения по коже побежали мурашки.

Не неприятные.

А...

такие, которые он не мог объяснить.

— Ты... — с трудом произнёс Лин Юйяо. — Можешь сначала отпустить меня?

Чи Юй наклонил голову.

— Почему?

— Потому что... — Лин Юйяо задумался. — Потому что мне так неудобно.

Чи Юй моргнул.

— Тебе неприятно?

Лин Юйяо кивнул.

Чи Юй нахмурился.

А потом отпустил.

Но назад не отошёл.

Так и стоял меньше чем в метре.

Опустив голову, смотрел на него.

Выражение лица было как у золотистого ретривера, которому хозяин сказал «нельзя»:

обиженное, но послушное.

Лин Юйяо внезапно охватило странное чувство.

Этот человек...

этот король зомби...

сейчас похож на большую прилипчивую собаку.

Без памяти, без прошлого — только инстинкты.

Инстинкт подсказывает: этот человек приятно пахнет, рядом с ним хорошо.

Вот он и не уходит.

Лин Юйяо вспомнил золотистого ретривера, которого когда-то растил сам.

Тот был таким же.

В первую встречу сразу бросился лизаться, а потом каждый день ходил хвостом: куда Лин Юйяо — туда и он, даже у туалета сидел и ждал.

Позже собака умерла, и Лин Юйяо долго не мог оправиться.

А теперь перед ним...

Он покачал головой.

Нельзя так думать.

Перед ним король зомби.

Он убивает людей.

И именно он в романе свернул Лин Юйяо шею.

Но...

в романе также говорилось, что после превращения в зомби Чи Юй потерял человеческую память.

Остался только инстинкт, связанный с энергией.

А сейчас он не нападает.

Просто идёт следом.

Просто хочет быть ближе.

Просто говорит: «Ты вкусно пахнешь», «Рядом с тобой хорошо».

Лин Юйяо смотрел на мужчину перед собой, на эти щенячьи глаза, на послушное и чуть обиженное выражение.

И вдруг не понял, что делать дальше.

— Ты... — Лин Юйяо долго думал и наконец спросил: — Ты голоден?

Чи Юй моргнул.

Потом кивнул.

— Голоден.

— Что хочешь есть?

Чи Юй подумал.

— Кристаллические ядра, — сказал он. — У зомби в голове есть ядра. Съешь — будет сила.

Лин Юйяо на мгновение растерялся.

Кристаллические ядра.

В романе упоминалось, что зомби эволюционируют, поглощая такие ядра. А ядра высокоуровневых зомби особенно ценны.

Чи Юй — король зомби. Ему, конечно, нужны ядра.

— Тогда иди искать ядра, — сказал Лин Юйяо. — Зачем тебе ходить за мной?

Чи Юй наклонил голову.

— Рядом с тобой хорошо. Если не рядом — плохо.

Лин Юйяо промолчал.

И как спорить с такой логикой?

— А ты... не боишься, что я опять убегу? — спросил он. — В прошлый раз я убежал и исчез.

Чи Юй кивнул.

— Боюсь. Но ты убежишь — я буду ждать. Ты выйдешь — я пойду за тобой.

Он помолчал и добавил:

— В следующий раз не убегай так быстро.

Лин Юйяо потерял дар речи.

Его сейчас отчитывает золотистый ретривер?

Он глубоко вдохнул.

— А если я всё равно побегу?

Чи Юй подумал.

— Тогда снова буду ждать.

Он серьёзно посмотрел на Лин Юйяо.

— Ты всё равно когда-нибудь выйдешь.

Лин Юйяо замолчал.

Потому что Чи Юй был прав.

Он действительно выйдет.

Люди — существа социальные.

Он не сможет прожить всю жизнь, прячась в пространстве.

Пока он выходит, Чи Юй будет ждать снаружи.

Сколько?

Неизвестно.

Но по его виду — сколько угодно.

И вдруг у Лин Юйяо возникло странное чувство.

Будто его заметила большая собака.

Не в опасном смысле.

А в смысле: «Всё, я выбрал тебя».

Он опустил глаза на свои руки.

Когда Чи Юй только что касался его, Лин Юйяо не отстранился.

И не ушёл в пространство.

Хотя мог исчезнуть мгновенно.

Но не исчез.

Почему?

Он не знал.

Или знал, но не хотел признавать.

XIV

— Ты, — Лин Юйяо поднял голову, — у тебя есть имя?

Чи Юй моргнул.

— Имя?

— Ну... как тебя называют другие?

Чи Юй подумал.

— Никак. Никто меня не зовёт.

Он помолчал и добавил:

— Только ты.

Лин Юйяо застыл.

— Только я?

Чи Юй кивнул.

— Ты меня позвал. Тогда. Ты сказал.

Тогда?

Лин Юйяо вспомнил.

Когда в тот день увидел Чи Юя в роще, кажется, действительно невольно произнёс его имя.

Значит, Чи Юй запомнил.

Запомнил это имя и человека, который его произнёс.

Лин Юйяо вдруг не нашёлся со словами.

Он смотрел на Чи Юя.

На короля зомби без памяти, без прошлого, живущего одними инстинктами.

А тот смотрел на Лин Юйяо так, словно перед ним самый важный человек во всём мире.

Потому что только Лин Юйяо называл его по имени.

Только он.

Сердце Лин Юйяо вдруг немного смягчилось.

Совсем чуть-чуть.

Он кашлянул и сделал строгое лицо.

— Меня зовут Лин Юйяо. Можешь звать меня... А-Яо.

Глаза Чи Юя словно зажглись.

— А-Яо, — повторил он.

Точь-в-точь тем голосом, что был во сне.

— А-Яо, — позвал ещё раз.

Уголки губ едва приподнялись.

Он улыбался.

И выглядел по-настоящему счастливым.

Лицо Лин Юйяо снова начало гореть.

Он отвернулся.

— Не повторяй столько раз.

Чи Юй моргнул.

— Почему?

— Потому что... потому что...

Лин Юйяо долго думал, но так и не придумал причины.

Чи Юй склонил голову и продолжал смотреть.

А потом опять тихо произнёс:

— А-Яо.

Будто держал во рту что-то сладкое.

Уши Лин Юйяо покраснели.

Он отвернулся и пошёл к вилле.

— Я возвращаюсь.

Позади слышались шаги.

Лин Юйяо обернулся — Чи Юй шёл следом, не отставая ни на шаг.

— Ты зачем за мной идёшь?

— За тобой, — как само собой разумеющееся ответил Чи Юй. — Рядом хорошо.

Лин Юйяо молча вдохнул поглубже и продолжил идти.

Чи Юй продолжил следом.

У входа в виллу Лин Юйяо остановился и повернулся.

— Что ты будешь делать, когда я войду?

Чи Юй подумал.

— Ждать тебя. Ты выйдешь — я буду здесь.

Лин Юйяо посмотрел на него.

Тёмно-карие глаза были сосредоточены только на нём.

Ни холодности, ни убийственного намерения.

Только чистая, совершенно неприкрытая...

зависимость.

Словно щенок, который боится, что хозяин его бросит.

Лин Юйяо стало немного не по себе от жалости.

Всего чуть-чуть.

— Я могу выйти нескоро.

Чи Юй кивнул.

— Я буду ждать.

— Может, через день. Может, через два. Может, ещё позже.

— Буду ждать.

— А если проголодаешься?

Чи Юй задумался и посмотрел на зомби, бродивших вдали.

— Там есть. Пойду поем и вернусь.

Лин Юйяо замолчал.

Он посмотрел на далёких зомби, затем на стоявшего перед ним «короля зомби».

Этот король зомби собирается есть других зомби.

Чтобы потом вернуться и продолжить его ждать.

— Ты... — Лин Юйяо открыл рот. — Ты людей не ешь?

Чи Юй покачал головой.

— Не ем. Невкусные.

Потом снова посмотрел на Лин Юйяо.

— Ты вкусно пахнешь, но есть не хочу.

— Хочу...

Он не договорил.

Но от этого взгляда сердце Лин Юйяо пропустило удар.

Он не рискнул спросить: «Чего хочешь?»

Развернулся и вошёл в виллу.

Перед тем как закрыть дверь, всё же оглянулся.

Чи Юй стоял на месте и смотрел на него.

В глазах были ожидание, нежелание отпускать и едва заметная обида.

Словно он спрашивал: ты опять исчезнешь?

Сердце Лин Юйяо снова немного смягчилось.

— Я... — он помедлил. — Я ещё выйду.

Глаза Чи Юя засветились ярче.

— Правда?

— Правда.

Уголки его губ снова поднялись.

Улыбка и правда была как у большой собаки, которой что-то пообещали.

Лин Юйяо закрыл дверь.

Прислонился к ней спиной, прижал руку к груди и глубоко задышал.

Сердце билось слишком быстро.

Ненормально быстро.

Он вспомнил сон.

Поцелуй.

Взгляд Чи Юя только что.

И недосказанное «Хочу...»

Лин Юйяо закрыл лицо руками.

— Всё, конец, — пробормотал он. — Кажется, я...

И снова не договорил.

Потому что не знал, как закончить фразу.

□Конец главы 012□

---

□Мини-сцена: взгляд Чи Юя□

Первый день апокалипсиса.

Почувствовал очень приятный запах.

Откуда? Не знаю.

Но пахнет вкусно.

Хочу ближе.

Второй день апокалипсиса.

Увидел человека.

Небольшой, белокожий, вышел из дома.

Пахнет вкусно.

Это он.

Хочу подойти.

Но он убежал.

Исчез.

Куда?

Не знаю.

Ждать.

Третий день апокалипсиса.

Он снова вышел.

Смотрю на него.

Он увидел меня.

Опять убежал.

Опять исчез.

Ждать.

Он вернётся.

Четвёртый день апокалипсиса.

Он вышел.

Подойти.

От него так приятно пахнет.

Он мягкий и тёплый.

Очень хорошо.

Он разрешил мне ходить за ним.

Сказал своё имя.

А-Яо.

А-Яо.

А-Яо.

Как красиво звучит.

Он сказал, что ещё выйдет.

Я буду ждать.

Сколько угодно.

Вывод Чи Юя:

А-Яо.

Мой.

<http://bllate.org/book/19910/1960290>